

г. Москва

ТРУДНЫЙ, НО ИНТЕРЕСНЫЙ ПУТЬ

СРЕДИ оперных коллективов страны Ленинградский Малый оперный театр занял свое, особое место. У

этого сравнительно молодого коллектива, сложившегося уже в годы советской власти (театр организован в 1918 году), четкая и определенная платформа — свою идею он видит в том, чтобы знакомить слушателей с малоизвестными или совершенно неизвестными музыкально-драматическими произведениями. Театр называет «творческой лабораторией советской оперы»: многие композиторы постоянно сотрудничают с коллективом, их оперы получают со сцены театра «путировку в жизнь». Так было с «Тихим Доном» И. Даревского, с операми Д. Кабалевского, В. Шебалина, Д. Шостаковича.

Такая репертуарная политика создает известные трудности в работе театра — «перекрестки». Перед ним новые или забытые произведения, не освещенные живыми постановочными традициями. Но вместе с трудностями выбранный театром путь открывает большие творческие возможности перед его режиссерами, артистами, дирижерами. Театр — прекрасная школа для молодежи, которая имеет возможность выступать в «свадебных» партиях.

Надо сказать, что иногда печатя, оценивая работу Малого оперного театра, делают известную ошибку на его молодость и оригинальные творческие устремления. Гастроли в Москве показали, что театр не нуждается ни в каких скидках, «лаборатория» сложная и увлекательная деятельность его требует своего особого, выделительного отношения. Это право художника — быть оцененным по большому счету.

Театр начал свои гастроли с оперы С. Прокофьева «Война и мир». Москвичи впервые услышали и увидели на сцене одно из интереснейших произведений выдающегося советского композитора.

Разумеется, совершенно невозможно вместить в рамки одного спектакля все

Оперные спектакли Ленинградского государственного ордена Ленина Малого оперного театра

события, образы, идеи толстовского романа. Театр вместе с композитором и либреттисткой М. Менделеевой дважды проработала оперу (первоначально она шла два вечера), отобрав те события, связанные с судьбой Наташи Ростовой и Андрея Болконского.

Оговоримся: оперу С. Прокофьева трудно воспринять неподготовленному слушателю. Но если вслушаться в музыку оперы, захотеть ее понять, то будет возвращаться к ней вновь и вновь. Прокофьева невозможно слушать бездумно, отдаваясь одним эмоциям, — композитор заставляет слушателя стать неперенным соучастником его глупости, страстной любви о жизни.

Режиссура (В. Покровский и Э. Закусова) бережно, с трепетом отнеслась к музыкальным особенностям оперы и в своей скромной, сдержанной работе постаралась раскрыть «внутренний тон» прокофьевского письма. Так, в первой картине (в Отрядном) сохранены две-три мизансцены — Наташа и Соия в окне наверху и князь Андрей, слушающий их внизу. Они почти неподвижны. Все внимание режиссера и актеров отдано глубокому смыслу, заключенному в двух философских ариях князя Андрея и Анютины дуэте девушек. Музыка здесь настолько содержательна, и так точно и выразительно звучит оркестр (дирижер Э. Григуоров), что лишние движения и жесты только мешали бы вслушаться в мысли и чувства героя, — а Прокофьев именно туда, в это тайное тайных велел князя Андрея — настоящее торжество музыки Прокофьева: мы почти осязательно, физически ощущаем движение мысли смертельно раненного Андрея, хаос образов, мелькнувших в его воспаленном и заблужденном мозгу. И с таким вниманием и волнением слушает зал эту довольно длинную сцену, несмотря на то, что герой все время лежит на кровати, едва высветленный слабым лучиком света...

Центральные партии исполнены артистами трепетно, сдержанно, выразительно. С. Шапошников подчеркивает в князе Андрее силу и чистоту чувств, глубокий ум. Т. Лаврова рисует Наташу Ростову нежной и страстной девушкой с большой душой. И эливидческие роли (Кутузов — Н. Бутягин, князь Николай Болконский, партию которого исполняет молодой певец В. Матусов) сыграны в верности толстовскому оригиналу.

Герои оперы поют подлинный текст романа. С. Прокофьева следует традициям, созданным Даргомыжским, Мусоргским, Римским-Корсаковым, их операм на сюжеты Пушкина и Гоголя, где классический текст кровью и плотью слит с музыкальной характеристикой образов.

Вторая советская опера, привезенная ленинградцами в Москву, — «Суворов» С. Василенио. Это, по существу, музыкальная монография, посвященная последнему периоду деятельности великого русского полководца, его альпийскому походу, штурму Чортова моста и прощанию с войсками. Центральную партию исполняют два артиста: Д. Сильвестров, принадлежащий к среднему актерскому поколению и молодой В. Матусов. Оба они в одинаковой мере проявили хорошие актерские данные: образ Суворова сыгран ими в абсолютной исторической достоверности, без тени лапурвки и приукрашательства.

Вот он старик с белыми волосами — что ему еще делать в глухом селе, куда звал его презренный Павел, как не думать о своих прекрасных годах и думях... Послания паря он встречает, демонстративно отвернувшись лицом к

печке, присев на корточки к огню. Именно так и мог быть вестителю Суворову, о котором мы читали книжки и слышали рассказы, пришедшие от прадедов. А вот он перед войсками. И тогда старческая сдержанность, где годы и тяжёлое тело? Перед нами гордый, драматичный боец, волею с молодыми глазами, весь как стрела, устремляющийся вперед, только «вперед и никогда назад!». Такая партия — хорошая школа для оперного артиста.

Однако, ушедший центральный образом, режиссер Н. Смолич не обратил должного внимания на окружающую его персонажей, и в большинстве своем был маловыразителен. Из массовых сцен следует отметить эпизоды в горах — штурм Чортова моста и последнюю — трагическое прощание старого полководца с войсками в Кракове. Успеху этих сцен служат и прекрасные декорации художника А. Константиновского, умещающие на небольшом сценическом пространстве создать иллюзию горных громад, удаляющихся ввысь, большого города с высокими домами, блестящего дворца с дивной афишадою роскошных залов. Одновременно с этим художник рисует первую картину — в сельской избе — с итальианской теплотой, уютно. «по-домашнему».

Хорошо звучат солдатские хоры (режиссер Е. Лебедев), иногда напоминающие старинные народные военные песни.

В обеих советских операх в принципе не вызывает возражения общая режиссерская трактовка произведений. Этого, к сожалению, нельзя сказать о «Дон Карлосе» Д. Верди (режиссер Н. Смолич). Вместо мужественной драматической трагедии мы увидели мелодраму.

Герой трагедии Шиллера и оперы Верди — смелый юноша, воин, мститель. Для него, как и для Гамлета, родина — тюрьма, на которой он ревет в бой за свободу народа. А на сцене перед нами слабый, обиденный судьбой неужачник; не верящий ни в его любовь, ни в протест и способность бороться.

Та благородная сдержанность, которая так радовала в «Войне и мире», здесь изменила режиссуре — движения и жесты большинства исполнителей непластичны, вычурны или сутлины. Только увлечение внешней красотостью и неинтересно и внутреннею трагическому смыслу события оперы могло превратиться к тому, что грандиозная, страшная сцена сожжения еретиков превратилась в формальный проход ряженых перед живописно расставленным хором, который весьма безразлично взирает на необъяснимый жест.

Кроме того, М. Довенан (Дон Карлос), В. Овчаренко (принцесса Эболи), Г. Ольшевский (маркиз Поза) часто форсируют звук, ведут свои партии с трудом.

Надо надеяться, что коллектив продолжит работу над спектаклем, добываясь того высокого, трагического звучания, ради которого Шиллер и Верди создали свои гениальные произведения.

В постановке оперы Понкиелли «Джизмонда» мы встретились с блестящим вокальным и артистическим дарованием молодой певицы Т. Богдановой, работающей в театре всего два сезона, но уже успешнее с большим успехом спеть ряд трудных партий.

Что же касается общего характера постановки (режиссер С. Лапиров), то в нем усугубились просчеты «Дон Карлоса». Правда, в данном случае сам музыкальный и драматургический материал вел к чувствительности и мелодраме.

Ленинградский Малый оперный театр выбрал себе трудный путь. На этом пути ему приходится преодолевать препятствия, искать и находить средства наилучшего, наиболее художественного воплощения на сцене новых и малоизвестных оперных произведений. Пожелаем же талантливому коллективу больших и серьезных успехов на его трудном, интересном пути.

Е. ФАЛЬКОВИЧ.